

УЧАСТИЕ РОССИЙСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ В ПРОЦЕССЕ МОБИЛИЗАЦИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Ж. А. Сорокина

Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского
Адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 14

Поступила
в редакцию
15.01.2025

Поступила
после
рецензирования
21.02.2025

Принята
к публикации
23.03.2025

Аннотация. Цель исследования – продемонстрировать, каким образом специфика процесса мобилизации промышленности в Российской империи отобразилась на страницах периодической печати.

Источниковым материалом для статьи послужили как проправительственные, так и оппозиционные периодические издания, отдельные материалы которых впервые были введены в научный оборот.

Процесс мобилизации промышленности сопровождался во всех воевавших странах приспособлением экономики к условиям войны. В Германии он начался под контролем государства уже в первые её дни, а в России призыв к нему прозвучал на волне военных неудач в мае 1915 г. Развернувшаяся по этому поводу дискуссия проходила при активном участии периодической печати разной политической направленности. Привлечение её контента позволило взглянуть на развернувшуюся дискуссию под новым углом зрения.

Автором для получения результата была использована методологическая основа, представленная специальными общецентрическими методами исследования: историко-генетическим (ретроспективным) и проблемно-хронологическим. Первый из них применялся для выявления этапов становления мобилизации промышленности в Российской империи и их отражения печатью, второй – для интерпретации видения проблем этого процесса авторами газетных материалов.

В результате исследования автор пришла к выводу, что российские издания с самого начала кампании по мобилизации промышленности выступали сторонниками частной инициативы, приветствовали идею создания на местах военно-промышленных предприятий, одновременно критикуя темпы и результаты этого процесса. Причём проявленная со стороны созданных военно-промышленных комитетов настойчивость, поддержка, оказанная им со стороны периодической печати не только либерального, но и консервативно-правого направления, способствовали росту производительности не только частных, но и казённых предприятий, ускоряли перестройку промышленности для нужд фронта.

Ключевые слова: Первая мировая война, кампания по мобилизации промышленности, газетные материалы, военно-промышленные комитеты, общественное мнение, частные и казённые предприятия

Финансирование: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цит.: Сорокина Ж. А. Участие российской периодической печати в процессе мобилизации промышленности в период Первой мировой войны // Вестник государственного и муниципального управления. – 2025. – Том 15. – № 2. – С. 109–124 – EDN EDEICX

© Сорокина Ж. А., 2025

Original article

PARTICIPATION OF RUSSIAN PERIODICALS IN INDUSTRIAL MOBILIZATION DURING THE FIRST WORLD

J.A. Sorokina

Bryansk State University named after I.G. Petrovsky
Address: 14, Bezhitskaya St., 241036, Bryansk, Russian Federation

Received
15.01.2025

Revised
21.02.2025

Accepted
23.03.2025

Abstract. *The aim of the study is to demonstrate how the specifics of the process of industrial mobilisation in the Russian Empire were reflected in the pages of the periodical press. The source material for the article was both pro-government and opposition periodicals, some materials of which were first introduced into the scientific turnover.*

The process of industrial mobilisation was accompanied in all the warring countries by the adaptation of the economy to the conditions of war. In Germany it began under the control of the state already in the first days of the war, and in Russia the call for it sounded on the wave of military failures in May 1915. The discussion that unfolded in this regard was held with the active participation of the periodical press of different political orientation. The involvement of its content allowed us to look at the unfolding discussion from a new angle.

The author used a methodological framework represented by special general historical research methods: historical-genetic (retrospective) and problem-chronological. The first of them was used to identify the stages of the formation of "industrial mobilisation" in the Russian Empire and their reflection by the press, the second - to interpret the vision of the problems of this process by the authors of newspaper materials.

As a result of the study, the author came to the conclusion that Russian publications from the very beginning of the industrial mobilisation campaign were supporters of private initiative, welcomed the idea of creating military-industrial enterprises on the ground, while criticising the pace and results of this process. The persistence shown by the established military-industrial committees and the support given to them by the periodical press not only of the liberal but also of the conservative-right direction contributed to the growth of productivity not only of private but also of state enterprises, accelerated the restructuring of industry for the needs of the front.

Keywords: *World War I, industrial mobilisation campaign, newspaper materials, military-industrial committees, public opinion, private and state enterprises.*

Funding: *This study was performed without external funding.*

For citations: Sorokina J.A. (2025) Participation of Russian periodicals in industrial mobilization during the First World. *Journal of Public and Municipal Administration*. Vol. 15, no. 2. p. 109–124. EDN FYHKPH.

ВВЕДЕНИЕ

С началом Первой мировой войны в Российской империи происходил спад промышленного производства. Главными причинами назывались недостаток сырья, уменьшение количества рабочих и топлива, расстройство железнодорожного транспорта и финансовые затруднения. Отдельной проблемой была необходимость эвакуации предприятий из западных губерний, прежде всего из Польского и Прибалтийских промышленных районов, которые оказались в непосредственной близости от театра военных действий. Летом 1915 года эта территория была частично оккупирована германской армией. По данным Л. Б. Кафенгауза, находившиеся там предприятия накануне войны выпускали 17,4 % от всей промышленной продукции Российской империи (Погребинский, 2016, С. 172).

Почти полное прекращение торговых отношений с Западной Европой ставило на повестку дня вопрос о развитии собственного производства различных видов промышленной продукции, до этого в стране не производившихся. Все эти обстоятельства предопределили интерес российского правительства к промышленной сфере, прежде всего к военному производству, и уже в первые месяцы с начала военных действий возникло несколько государственных инициатив.

Материалы периодической печати в значительной мере дополняют представления об особенностях выработки конкретных мер, связанных с решением реорганизации российского промышленного производства в условиях Первой мировой войны. Актуальность этих вопросов связана с необходимостью воссоздания полноты картины, сложившейся в России в условиях начавшейся войны, отразить особенности взаимодействия власти и общества в новых реалиях. Публикации на страницах периодических изданий позволяют оценить способность властных структур отвечать на новые запросы, вызванные экстремальной ситуацией. В конечном итоге полученные результаты помогут дополнить новыми фактами основания, приведшие к событиям февраля 1917 года.

На сегодняшний день в рамках отечественной историографии насчитывается немало фундаментальных исследований, посвящённых экономике Российской империи в годы Первой мировой войны. Первые труды по указанной проблематике стали создаваться непосредственными свидетелями процессов, происходивших в экономической сфере в военное время. Так, например, Я. М. Букшпан, экономист по специальности, в годы войны состоял статистиком-экономистом управления делами Особого совещания по продовольствию, регулярно печатал экономические обзоры в ряде газет, а в послевоенное время подготовил монографию, в которой выявил как сходство в военно-хозяйственной политике воевавших стран, так и специфические особенности, обусловленные своеобразием хозяйственно-культурного развития (Букшпан, 1929). Экономист Л. Б. Кафенгауз в 1915–1917 гг. заведовал статистикой в Московском управлении уполномоченного по топливу, был товарищем министра торговли и промышленности в последнем составе Временного правительства, публиковал экономические обзоры в газете «Русские ведомости». В 1994 г. была издана ранее не публиковавшаяся его монография «Эволюция промышленного производства в России (последняя треть XIX – 30-е годы XX в.)», в которой на основе систематизации огромного статистического материала учёный прослеживал динамику промышленного производства в переломные моменты российской истории, в том числе в годы Первой мировой войны (Кафенгауз, 1994).

Ряд советских исследователей, посвятивших свои изыскания российской

экономике начала XX в., рассматривая происходившие процессы в строго заданном идеологическом ключе, тем не менее смогли выявить и исследовать многие проблемные вопросы, определившие развитие хозяйственной сферы в военные годы (Лейберов, Шкаратан, 1961; Гапоненко, 1970). В 1960-е гг. историком А. Л. Сидоровым был подготовлен труд «Экономическое положение России в годы Первой мировой войны», в котором комплексно рассматривался процесс военно-экономической мобилизации тыла (Сидоров, 1973).

Проблемы, связанные с мобилизацией промышленности в годы Первой мировой войны, находятся в центре внимания современной исторической науки, в том числе на основе новых методологических подходов и введения в оборот массива архивных документов интерпретируются различные аспекты мобилизации промышленности (Военная экономика России в первой половине XX столетия, 2006; Первая мировая война: влияние на экономику России и мира, 2016; Кюнг, 2012).

Тем не менее до сих пор в историографии экономической истории Первой мировой войны обнаруживается немало лакун. Так, отмечая очевидную роль периодической печати в формировании общественных настроений, историки начинали активнее использовать этот вид исторического источника (Белогурова, 2005; Алферова, 2023). Однако до сих пор практически не исследована роль периодической печати в происходившей трансформации в промышленной сфере.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Первые шаги по созданию системы государственного регулирования экономики в условиях военного времени были связаны с вопросами топливного снабжения. Как свидетельствуют архивные документы и исследования экономиста Я. М. Букшпана, несмотря на отсутствие катастрофических перебоев, потеря Домбровского угольного бассейна в Царстве Польском, обеспечивавшего до 10 % общероссийской добычи, в совокупности с прекращением импортных поставок (составлявших около 17 % потребления) создали серьезные challenges для топливного баланса страны.

23 июля 1914 года Совет министров принял решение об учреждении при министерстве торговли и промышленности специального Междуведомственного совещания по обеспечению углём Петербурга. Этот орган, преобразованный впоследствии в Центральный комитет по снабжению топливом под председательством министра торговли и промышленности, первоначально ограничивал свою компетенцию вопросами снабжения столицы. Однако, как отмечает в своем фундаментальном исследовании Букшпан, уже 6 августа 1914 года правительством была дана оптимистическая оценка ситуации, основанная на предположении, что сокращение промышленного производства вследствие мобилизации автоматически снизит потребность в топливе.

Характерно, что эти первые регуляторные меры отражали традиционный для царской администрации подход к решению экономических проблем – создание временных межведомственных структур с ограниченными полномочиями. Как показывают материалы Особого журнала Совета министров за 1914 год, правительство изначально недооценивало масштабы предстоящего кризиса, рассчитывая на кратковременный характер военных действий. Эта позиция хорошо прослеживается в протоколах заседаний, где вопросы топливного снабжения

долгое время рассматривались исключительно в контексте обеспечения нужд столицы без учёта общегосударственных последствий.

Анализ документов министерства торговли и промышленности позволяет сделать вывод, что формирование системы топливного регулирования в начальный период войны происходило реактивно, как ответ на конкретные вызовы, а не в результате реализации заранее разработанной стратегии. Это особенно наглядно проявляется в динамике изменения функций Центрального комитета, который постепенно расширял свою компетенцию по мере усугубления топливного кризиса.

Однако в наскоро принятых решениях ещё «не было никакой системы, никакой подготовленности», наоборот, в этих первых актах проглядывали очевидные попытки «сохранить в неприкосновенности весь бюрократический аппарат, который, как предполагалось, вполне справится со ставшими на очередь задачами» (Букшпан, 1929, С. 253). В действительности российская верховная власть, как и военное командование, в первые месяцы войны рассчитывала на скорое окончание военных действий и всерьёз не озадачивалась перестройкой хозяйственной жизни страны. Однако неудачи на фронте, связанные, в частности, с дефицитом вооружения, и перерастание начавшейся войны в долгосрочный конфликт заставили заняться соответствующие российские правительственные структуры экономическими проблемами всерьёз. Более того, вопросы, связанные со способами мобилизации промышленности и «милитаризацией самих рабочих», постепенно вышли за рамки кабинетных решений и стали предметом активного обсуждения в обществе, а значит, и в печати.

Начиная с апреля 1915 года был проведен ряд совещаний и созданы комитеты, предназначенные для решения многочисленных проблем, вызванных войной, – по распределению топлива, хлопка, по продовольственному вопросу. 13 мая 1915 года было учреждено Особое совещание под председательством военного министра с предоставлением ему некоторых прав по принятию, исполнению заказов на частных предприятиях (Лейберов, Шкаратан, 1961, С. 37).

Идея мобилизации промышленности была сформулирована в московской газете П. П. Рябушинского «Утро России»: «Надо, немедля ни одной минуты, мобилизовать всю промышленность и приспособить все фабрики и заводы только к нуждам войны. Требования рынка и частного обихода должны быть поставлены на задний план, и каждое предприятие, которое нужно для войны, должно быть усилено станками и машинами с тех фабрик, где нет работы для обороны. Все рабочие должны быть мобилизованы, переведены на военное положение и прикомандированы на предприятия, где они нужны, так как в такое время работа у станка или при машине так же ответственна и нужна, как часовой на передовых позициях» (Утро России. 1915. 23 мая).

Перелом в осознании необходимости тотальной мобилизации промышленных ресурсов произошёл в ходе IX съезда представителей промышленности и торговли, состоявшегося в Петрограде 26–29 мая 1915 года. Историческое значение этого форума было определено эмоциональным выступлением видного московского промышленника П. П. Рябушинского, только что вернувшегося с фронта, где русская армия потерпела тяжелое поражение в Галиции под натиском войск Макензена. Современники отмечали необычайную страстность его речи, в которой звучали «подлинная боль и горечь» (Биржевые ведомости. 1915. № 14869).

Как свидетельствуют архивные материалы съезда, доклад «Промышленность и война» и последовавшая за ним речь Рябушинского стали катализатором принятия резолюции, призывавшей к немедленной консолидации всех промышленных сил страны. В документе особо подчёркивалась необходимость следования примеру союзников, создавших эффективные системы мобилизации экономики (Промышленность и торговля. 1915. № 13). Эта позиция отражала растущее понимание того, что традиционные методы управления промышленностью в условиях тотальной войны себя исчерпали.

Пресса того времени по-разному оценивала эти события. Если «Биржевые ведомости» акцентировали внимание на эмоциональной составляющей выступления Рябушинского, то «Новое время» (1915. № 14146) скептически отмечало запоздалость организационных мер, указывая, что Германия с первых дней войны опиралась на отлаженный военно-промышленный комплекс, тогда как в России лишь через год после начала боевых действий начали создаваться подобия coordinating структур.

Созданный в результате этих обсуждений Центральный военно-промышленный комитет в Петрограде представлял собой попытку наладить взаимодействие между государственными учреждениями, научно-техническими кругами и представителями торгово-промышленных организаций. Особенностью новой структуры стало включение в её состав представителей Всероссийских союзов земств и городов, что отражало стремление задействовать все возможные ресурсы страны. Однако, как показывают дальнейшие события, эффективность этого органа была ограничена сохранявшимися бюрократическими барьерами и отсутствием чёткого разграничения полномочий между различными ведомствами.

По поводу необходимости планомерного развития вопросов, связанных с работой промышленности в новых условиях, высказалась газета «Речь», отметившая, что не следует скрывать от себя, что решение задачи организации промышленности в новых военных условиях является очень сложным, поскольку владельцы российских предприятий не обладают той предприимчивостью, энергией, способностью к совместным действиям, необходимыми для этого. «Если в стране, с такой старой, с такой великолепно развитой индустрией, как Англия, военно-промышленная техника оказалась не вполне соответствующей предъявляемым к ней необходимым требованиям, если Ллойд Джордж в своей последней речи счёл патриотическим долгом открыто, на всю страну признать в этом отношении превосходство Германии, то уже один этот факт достаточно говорит о том в высокой степени серьёзном значении, какое в настоящий момент приобретает спешная и планомерная мобилизация промышленности для снабжения армии» (Речь. 1915. № 142. 26 мая).

Газета «День» также была склонна критически оценить позицию ответственных владельцев предприятий и отмечала, что на протяжении десяти месяцев «все выступления представителей промышленности и торговли не заключали в себе ни одного шага навстречу необходимой строжайшей мобилизации не только финансовых, но и промышленных ресурсов страны» (День. 1915. № 142. 26 мая).

На проходившем съезде отмечалось, что, «хотя в настоящее время правительством уже сделаны первые шаги в этом направлении, как, например, Комитет по топливу, Продовольственный комитет, высочайше утверждённая

Комиссия по снабжению армии, – съезд, признавая таковые попытки ещё недостаточными, высказывает пожелания, дабы к участию в действиях новых учреждений привлекались широкие круги: представители Земского и Городского союза, промышленных и торговых организаций, учёные силы. При этом крайне важно, чтобы центральные учреждения озаботились созданием на местах соответственных органов с привлечением местных общественных сил» (Промышленность и торговля. 1915. № 13, (С.)? 542).

Оценивая факт создания Центрального военно-промышленного комитета, газета «Петроградский курьер», в свою очередь, отмечала, что в его составе были объединены представители правительственных кругов, высших законодательных учреждений и промышленности, но это лишь первый шаг, «и шаг этот не должен быть единственным, данный комитет должен явиться центром, от которого расходятся радиусы во все стороны» (Петроградский курьер. 1915. № 479. 26 мая). Для этой цели съезд поручал всем торгово-промышленным организациям образовать районные комитеты, объединявшие местную промышленность и торговлю, для выяснения возможности приспособления существовавших предприятий к изготовлению всего необходимого для армии и флота и согласования общей деятельности фабрик и заводов.

«Поскольку буржуазия официальным мотивом создания военно-промышленных комитетов выдвинула общественную помощь предпринимателей правительству, организация комитетов приветствовалась и официальными правительственными кругами, и черносотенно-реакционной печатью» (Погребинский, 2016, С. 60). Газета «Московские ведомости», например, отмечала: «Благоприятные результаты может дать организация местных военно-промышленных комитетов, ...хорошо знающих силы и средства промышленных предприятий данного района. Местные военно-промышленные комитеты окажут громадную услугу своими указаниями, какое предприятие к чему может быть приспособлено, как велика его производительность, какие могут быть поставлены технические задачи и т. п.» (Московские ведомости. 1915. № 128. 5 июня).

4 августа 1915 года Совет министров санкционировал создание Центрального военно-промышленного комитета, что ознаменовало новый этап в мобилизации экономики Российской империи. Характерно, что формирование местных органов этой структуры началось даже в регионах со слаборазвитой промышленной инфраструктурой, где отсутствовали предприятия, способные немедленно включиться в военное производство. Этот факт свидетельствует о превентивном характере принимаемых мер, направленных на создание резервных мощностей.

Финансовая основа деятельности местных комитетов складывалась из нескольких источников. Как свидетельствуют архивные документы министерства финансов, основу составляли правительственные субсидии, дополняемые системой отчислений (до 1 %) от суммы оборонных заказов, проходивших через комитеты. Значительную роль играли также добровольные взносы участников этих организаций, что отражало патриотический подъём в предпринимательских кругах. Подобная схема финансирования позволяла сочетать государственное регулирование с элементами общественной инициативы.

Особый интерес представляет механизм вовлечения в военное производство мелких и средних предприятий через систему Всероссийских союзов земств и городов. Этот процесс, подробно описанный в отчётах Особого совещания по

обороне, демонстрировал попытку властей максимально задействовать весь промышленный потенциал страны, включая кустарные мастерские и полукустарные производства. Однако, как отмечают современные исследователи, эффективность такой мобилизации оказалась ограниченной из-за технологической отсталости большинства мелких предприятий и сложностей с координацией их деятельности.

Значительное увеличение выпуска оборонной продукции, помимо поддержки армии и решения главной проблемы – достижения перелома в войне, имело и свою привлекательную сторону для частной промышленности. Однако газета «Русские ведомости» критически оценивала доклады, прозвучавшие на съезде, отмечая, что от позиций предыдущих лет их отличали лишь «повышенный тон и бóльшая уверенность». По мнению периодического издания, как обычно, вопросы экономического развития разрешались промышленниками только в той мере, в какой это совпадало с интересами крупных предприятий.

Между тем газета «День», ссылаясь на подготовленный в одной из воевавших стран проект, предусматривавший специальное повышенное обложение доходов предприятий, полученных благодаря военной конъюнктуре, намекала на необходимость таких мер для отечественной частной промышленности, поскольку «экономическая политика нашего торгово-промышленного класса в течение прошедших десяти месяцев не свидетельствует ни о его культурности, ни о его гражданственности» (День. 1915. № 142. 26 мая). Газета «Русские ведомости» также усматривала в действиях промышленных кругов стремление извлечь из происходившего как можно больше выгод, в том числе и на дальнюю перспективу. По мнению автора статьи в газете, они надеялись на промышленный подъём после войны и на хорошую деловую конъюнктуру, а в связи с этим «требуют создания такой обстановки, которая облегчила бы условия такого подъёма, реформы устарелого законодательства, отмены всяческих ограничений» (Русские ведомости. 1915. № 119. 26 мая). В публикации «Биржевых ведомостей» звучала обобщенная оценка сказанного, и газета констатировала, что вопросы мобилизации промышленности заключались в первую очередь «не в технических условиях, а в общественно-государственных» (Биржевые ведомости. Утренний выпуск. 1915. № 14869. 28 мая).

Правительство выплачивало огромные авансы и предоставляло займы российским предпринимателям, которые на полученные дополнительные финансовые ресурсы закупали сырьё и новое оборудование, а также использовали дополнительную рабочую силу. При этом непрерывно возраставшие расходы перекладывались на казну, а произведённая продукция имела гарантированный сбыт. Результатом явилась возможность модернизировать частные предприятия в некоторых отраслях промышленности за счёт государства. Однако при этом в деле организации промышленности появились дополнительные конкурентные структуры в лице создаваемых торгово-промышленных комитетов, распределявших заказы между частными и государственными предприятиями, угрожая ослабить притязания частного сектора.

В 1915 году началось размещение военных заказов на заводах, услуги которых первоначально отклонялись (Караванова, 2006, С. 68). В частности, производство снарядов перебазировалось на неспециализированные заводы металлообрабатывающей промышленности. Снарядное производство, ранее почти неизвестное частной промышленности, получило значительное развитие.

«В центральном районе кульминационным месяцем был ноябрь 1916 года – в нём было исполнено трёхдюймовых снарядов... на 40 % больше, чем за весь 1915год... Некоторые заводы, изготовившие за японскую войну 30.000 шт. снарядов, выпускали свыше 1 миллиона штук в год» (Караваева, 2006, С. 81).

Распределение военных заказов при этом затрагивало главным образом средние и мелкие предприятия, а погоня за правительственными заданиями зачастую приводила к невозможности их выполнения из-за отсутствия необходимых мощностей. Крупные же заводы и фабрики напрямую контактировали с правительством и получали средства непосредственно из казны. Военно-промышленные комитеты ставили своей целью стать главными распределительными инстанциями, но на практике им удалось получить совершенно незначительное число заказов, главным образом в первый год своего существования (Погребинский, 2016, С. 70). К тому же частные предприятия оказались под дополнительным контролем со стороны созданных комитетов, которые не были ограничены в возможностях расширения своей деятельности.

Мобилизация промышленности с использованием административных начал, конечно, имела определённые плюсы. В таких условиях было больше возможностей для создания и реализации единого плана государственных заданий и контроля за их выполнением, максимального использования имевшихся ресурсов.

В статье в газете «Речь», написанной известным земским политическим деятелем А. И. Шингарёвым, были рассмотрены различные варианты промышленной мобилизации, уже осуществлявшейся в других воевавших странах. В частности, он ссылаясь на опыт Германии, в которой уже спустя шесть дней после объявления мобилизации было введено регулирование работы всех предприятий. Там полагалось распределение правительственными органами рабочих и специалистов по предприятиям, их перевод при необходимости с одного на другое и так далее.

В Англии было предусмотрено сотрудничество официальных структур с частным сектором в экономике, но при этом уже в самом начале войны правительству были предоставлены широкие полномочия по контролю за производством, осуществлявшим военные заказы. Упомянутое выступление Ллойд Джорджа 25 февраля 1915 года было связано с внесением им законопроекта, в котором предусматривалось расширение прав исполнительной власти в отношении не только предприятий, изготавливавших продукцию для армии, но и на те, которые могут быть приспособлены к такой деятельности (Речь. 1915. № 184. 7 июля).

А. И. Шингарёв констатировал: «Но если теоретически принудительная регулятивная система может быть признана наиболее продуктивной, то всё же нельзя признать её наиболее целесообразной практически. Практика должна считаться с условиями действительности, с общественными привычками, с существующей системой управления, с административными навыками» (Речь. 1915. № 184. 7 июля). По его мнению, опыт Германии не обязательно был применим к Англии и России. «Теоретическая прямолинейность и ясность обязательности может не преодолеть сопротивления практической среды, или, что ещё хуже, будет извращена в произвол, злоупотребления и непоправимые неурядицы» (Речь. 1915. № 184. 7 июля). В то же время автор статьи в газете «Речь» признавал, что «в свободном творчестве всегда больше энергии и

продуктивности, чем в механическом исполнении, в условиях нашей русской действительности это сугубо важно» (Речь. 1915. № 184. 7 июля). Однако А. И. Шингарёв допускал, что частные интересы могут преобладать над государственными, поэтому решение, принятое в Англии, является попыткой сочетания системы свободной организации производства при контроле и возможном вмешательстве власти. На его взгляд, этот опыт являлся более подходящим для формирующейся в России системы отношений в области военного производства.

Ряд российских периодических изданий в этот период высказывали точку зрения, близкую к позиции А. И. Шингарёва. Газета «Петроградский курьер» отмечала, что подъём производства возможен «лишь при неременном условии – наличности доверия – доверия как к промышленности, так и к обществу. Доверие – стимул самодеятельности и объединения, столь необходимых в данный момент. И показать, к скольким ненормальностям привело и приводит отсутствие доверия, и какие неисчерпаемые возможности открывает наличность его, – в этом состоит ответственная и почётная задача Всероссийского промышленного съезда» (Петроградский курьер. 1915. № 479. 26 мая). Газета «Новое время» высказывала озабоченность по поводу очевидного стремления военного ведомства делать упор на поддержку государственных предприятий: «Казённое хозяйство хорошо, но оно не всегда в состоянии развиться до тех исключительных размеров и требований, какие предъявила современная война» (Новое время. 1915. № 14202. 23 сентября). Автор статьи в газете проявлял уверенность в том, что необходимо широко поставить вопрос о развитии частной промышленности ради государственных интересов. «Почему, если за границей на почве частной инициативы и предприимчивости развились такие колоссы, как Крупп, Крезо, Вилкерс, Армстронг, Ремингтон, Винчестер, Шихау, Флосс и др., почему и нам не иметь своего Круппа и Винчестера?» (Новое время. 1915. № 14202. 23 сентября).

На протяжении месяца после окончания съезда проходила активная работа по организации мобилизованной промышленности. Внутри созданных комитетов стали складываться отделы, секции, комиссии и т. д. (Марголин, 1915, С. 474).

Вслед за оформлением структуры Центрального военно-промышленного комитета началась работа по организации промышленных комитетов на местах. Был установлен приблизительно одинаковый порядок создания этой структуры. Существовавшие в городе торговые организации или городские, земские управы созывали организационные собрания с участием местных общественных деятелей, фабрикантов, торговцев, технических и научных сил. На собрании избирался военно-промышленный комитет и вырабатывались основы его деятельности. О своём образовании он сообщал местным властям, а также Центральному военно-промышленному комитету (Новое время. 1915. № 14111. 24 июня).

Однако с самого начала стали возникать и определённые трудности, связанные с организационными проблемами. Газета «Новое время» два месяца спустя после начала кампании опубликовала сообщение собственного корреспондента в Екатеринославе под названием «Комитетские разговоры». Речь шла о том, что, в то время как другие комитеты принялись уже за работу, здесь только проходили совещания. Например, в связи с вопросом об обеспечении предприятий рабочими было принято постановление «возбудить ходатайство перед особым совещанием о предоставлении права работать евреям – рабочим и

служащим, занятым на заводах и фабриках, независимо от их права жительства» (Новое время. 1915. № 14144. 27 июля).

В той же заметке говорилось о заседании земского комитета, который постановил «возбудить ходатайство о создании Министерства снабжения армии, для объединения и направления деятельности существующих организаций по снабжению армий» (Новое время. 1915. № 14144. 27 июля). По истечении нескольких месяцев вопрос обсуждался в земском исполнительном и военно-промышленном комитетах с вариантом возможности объединения деятельности по снабжению армии. За объединение высказалась и третья местная организация – Союз городов. В итоге на совместном заседании был избран представителем на съезд военно-промышленных комитетов профессор П. Г. Рубин, «который, конечно, прочтёт там свой доклад, а по возвращении тоже сделает своё сообщение... И всё слова, слова, слова, а когда же дело?» (Новое время. 1915. № 14144. 27 июля).

Однако, несмотря на возникавшие организационные проблемы, к 1916 году было создано 220 местных комитетов, объединённых в 33 областных комитета (Гапоненко, 1970, С. 92), деятельность которых распространилась практически на всей территории страны и во всех отраслях экономики (Кюнг, 2012, С. 16). В тех случаях, когда создание промышленных комитетов на местах проходило более успешно, представители военного, а также при необходимости и морского ведомств назначались в них в качестве руководства, после чего начиналась деятельность созданной организации. Обычно на первом этапе выяснялось количество промышленных предприятий, находившихся в этом районе, определялись объёмы сырья, наличие рабочих рук и т. д. Поскольку единого плана снабжения армии в военном ведомстве не существовало, то с его стороны предоставлялись разрозненные заказы, а Центральный военно-промышленный комитет распределял их далее на места.

С самого начала деятельности выявилась основная проблема, заключавшаяся в отсутствии качественного оборудования на старых заводах. До начала войны станки привозились главным образом из-за границы, а в новых условиях такие поставки имели серьёзные ограничения. Между тем такое оборудование было необходимо как для расширения производства на старых заводах, так и для переоснащения и устройства новых предприятий. В результате производство мелких снарядов было распределено по всей территории России через привлечение к нему мастерских с их несовершенными механическими средствами, а машиностроительные заводы занимались изготовлением станков, приспособленных к изготовлению снарядов.

Другой важной проблемой, требовавшей немедленного разрешения, являлось отсутствие необходимого количества квалифицированной рабочей силы. Призыв в армию привёл к увольнению с предприятий обрабатывающей промышленности значительного числа рабочих, на смену которым пришли неквалифицированные работники. Выступая на собрании московских промышленников в июне 1915 года, владелец Московского металлического завода Ю. П. Гужон высказал точку зрения большинства имевших отношение к проблеме развития промышленности в условиях войны. Эти его слова можно встретить в различных изданиях, посвящённых данной проблеме: «По вопросу о рабочих я скажу, что это самый первый вопрос: их необходимо изъять из армии. Если не будет решено возвращение с фронта рабочих, то нам не стоит покупать станки и

централизоваться; ничего не выйдет из наших усилий» (Гапоненко, 1970, С. 76).

Решительность владельца московского предприятия вполне объяснима кадровыми потерями, которые понёс Московский металлический завод в результате призывов на войну. Так, на 1 июля 1914 года на нём насчитывалось около 4 тыс. рабочих. «В первую мобилизацию, проведенную в августе 1914 года, завод сразу лишился 700 рабочих (17,5 %), в очередные мобилизации (осенью 1914 и весной 1915 г.) с завода было призвано еще свыше 400 человек» (Гапоненко, 1970, С. 75–76). В целом же в Петрограде отсрочкой от призыва пользовался 51 % рабочих, по Московскому промышленному району – около 40 %, в других районах этот процент был ещё ниже (Лейберов, Шкаратан, 1961, С. 52).

В середине июля 1915 года министерством торговли и промышленности по соглашению с Центральным военно-промышленным комитетом были командированы в города Прибалтийского и Северо-Западного краёв представителя Комитета по делам, связанным с переводом рабочих из Риги и Варшавы, устройством пунктов для регистрации безработных среди беженцев Привислянского и Прибалтийского краёв и для направления их во внутренние губернии России (Новое время. 1915. № 14131. 14 июля). В условиях дефицита рабочей силы наблюдался также процесс перехода квалифицированных рабочих на предприятия, которые предлагали более высокий уровень материальной поддержки, и это тоже превратилось в фактор, влиявший на развитие промышленности. Только в 1916 году освобождение от призыва стало более распространённым явлением, и военное министерство создало комитет, в состав которого входили работодатели и комитеты военной промышленности для решения подобного рода вопросов (Букшпан, 1970, С. 241).

Неразбериха с распределением военных заказов, отсутствие необходимого оборудования, сырья и квалифицированной рабочей силы привели к тому, что большая часть военно-промышленных комитетов не справлялась с выполнением взятых на себя заказов. Так, Московский военно-промышленный комитет из полученных на 1 апреля 1916 года заказов на сумму 93,8 млн руб. выполнил заказов только на 56,1 млн руб., т. е. чуть более 50 % (Известия Московского военно-промышленного комитета. 1916. № 23–24. С. 175), и это был далеко не единственный случай.

Ведущие периодические издания стали демонстрировать критический настрой в отношении процесса мобилизации промышленности уже к концу 1915 года. Так, «Новое время» заявляло: «Одной мобилизации промышленности достигнуть будет очень мало, если она не получит правильной организации и систематизации, обеспечивающих её трудовую и финансовую производительность» (Новое время. 1915. № 14139. 22 июля). Газета рассуждала о том, что основные усилия по-прежнему были направлены лишь на административные усилия: учреждены Центральный комитет военной промышленности и совещания при военном министерстве, идут разговоры о создании министерства военных заготовок или министерства труда. «Чем, в представлении приверженцев новых министерств эти последние будут вестись? – задавался справедливым вопросом автор статьи. – Если существующими уже торгово-промышленными предприятиями, то ведь для этого у нас имеется Министерство торговли и промышленности, только что получившее нового руководителя. Если же имеющих возникнуть новыми предприятиями, – то для этого достаточно увеличить состав старого Министерства, введя в него контингент лиц, сведущих в потребностях военного

ведомства» (Новое время. 1915. № 14139. 22 июля).

Предметом критики на протяжении не только 1914–1915 гг., но и в 1916 году являлось отношение самих предприятий к стоящим перед ними задачам в сфере мобилизации промышленности. То же «Новое время» указывало на существующие проблемы в этом процессе: «С первых дней войны обществу стало известно, что некоторые заводы и фабрики, работающие на нужды армии, несмотря на избыток заказов, сокращают своё производство, работают лениво, просрочивают спешные заказы военного ведомства, одним словом, является тормозом к своевременному питанию армии» (Новое время. 1915. № 14157. 9 августа). Как оказалось, в столь горячее время как система, так и постановка работ на обследованных предприятиях Московского промышленного района «не соответствует жгучим потребностям военного времени». Действительно, почти все московские предприятия, обслуживающие нужды армии, работают только в одну дневную смену, причём и эта последняя использована не полностью, а на 30 % менее надлежащего положения дел. Если наш противник достиг таких поразительных результатов, так это потому, что в Германии *все заводы* мобилизованы для нужд армии, что работа на них происходит круглые сутки и продуктивность их работ равняется 100 %, а не 70 % дневной работы, как у нас.

Иную картину нарисовала газета для своих читателей, опубликовав в начале марта 1916 года статью своего корреспондента, посетившего в феврале этого года два военных завода в Англии, изготавливавших заряды со взрывчатыми веществами. Главное наблюдение свелось к следующему: работа шла неутомимо и безостановочно, смены менялись каждые 12 часов, с начала войны произошло строительство новых цехов и было нанято дополнительное число рабочих. В результате до войны завод изготавливал 7000 зарядов в месяц, теперь же – 25 млн в неделю, а планировалось в перспективе поставлять 75 млн зарядов в неделю. Гарантией намеченных планов являлось то, что все станки на предприятиях были новые и усовершенствованные.

Корреспондент также отмечал, что, конечно, осмотренные заводы были образцовыми «и нельзя ожидать, чтобы все остальные стояли совершенно на их высоте». Однако если предположить, что они стремятся к тем же целям и проникнуты тем же духом, «то какую колоссальную сумму мощи для Англии и её союзников представляют эти заводы военных снарядов» (Новое время. 1916. № 14367. 7 марта).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, на протяжении войны происходил процесс постепенного приспособления российской промышленности к нуждам военного времени. Однако решение проблем со всей очевидностью запаздывало и происходило в основном за счёт административного ресурса. Тем не менее до весенних неудач 1915 г. на фронте публикации прессы носили нейтральный характер, постепенно становясь более критичными.

Мобилизация промышленности как таковая начинается в России летом 1915 года. Развернувшаяся в это время дискуссия проходила при активном участии периодической печати, материалы которой позволяют восстановить особенности выработки конкретных мер, связанных с решением реорганизации промышленного производства на новых началах.

С самого начала объявления кампании периодические издания стали

отстаивать частную инициативу, приветствовали идею создания на местах военно-промышленных предприятий, одновременно критикуя темпы и результаты работы по их формированию. Процесс учреждения военно-промышленных комитетов и требования представителей частного капитала о расширении сферы их деятельности способствовали росту противоречий между властными структурами и обществом. Настойчивость, проявленная со стороны созданных военно-промышленных комитетов, поддержка, оказанная им со стороны периодической печати не только либерального, но и консервативно-правого направления, способствовали росту производительности не только частных, но и казённых предприятий.

Список литературы:

1. Алферова, И. В. Российская периодическая печать периода Первой мировой войны в контексте информационных ограничений / И. В. Алферова // Вестник Брянского государственного университета. – 2023. – № 4(58). – С. 7–16. – DOI 10.22281/2413-9912-2023-07-04-07-16. – EDN YITKDX.
2. Белогурова, Т. А. Русская периодическая печать и проблемы внутренней жизни страны в годы Первой мировой / Т. А. Белогурова. – Смоленск: Годы, 2005. – 159 с. – ISBN 5-93738-027-4.
3. Букшпан, Я. М. Военно-хозяйственная политика. Формы и органы регулирования народного хозяйства за время мировой войны 1914–1918 годов / Я. М. Букшпан. – М.; Л.: Государственное издательство, 1929. – 541 с.
4. Гапоненко, Л. С. Рабочий класс России в 1917 году. Ин-т истории СССР / Л. С. Гапоненко. – М.: Наука, 1970. – 579 с.
5. Военная экономика России в первой половине XX столетия / Российская акад. наук, Ин-т экономики; [под ред. Караваевой И. В.]. – Москва: Ин-т экономики РАН, 2006. – 224 с. – ISBN 5-201-03218-4. – EDN QRPGEV.
6. Кафенгауз, Л. Б. Эволюция промышленного производства в России (последняя треть XIX – 30-е годы XX в.) / Л. Б. Кафенгауз. – М.: Эпифания, 1994. – 848 с. – ISBN 5-86170-005-2.
7. Кюнг, П. А. Мобилизация экономики и частный бизнес в России в годы Первой мировой войны / П. А. Кюнг; Российский государственный гуманитарный университет; Ответственный редактор И. В. Карапетянц. – Москва, 2012. – 237 с. – ISBN 978-5-7281-1261-7. – EDN QAHQWN.
8. Лейберов, И. П., Шкаратан, О. И. К вопросу о составе петроградских промышленных рабочих в 1917 году / И. П. Лейберов, О. И. Шкаратан // Вопросы истории. – 1961. – № 1. – С. 42–58.
9. Марголин, С. Мобилизация промышленности / С. Марголин // Ежегодник газеты «Речь» на 1915 год. – Пг.: Издание редакции газеты «Речь», 1915. – С. 472–480.
10. Погребинский, А. П. Военно-промышленные комитеты / А. П. Погребинский // Первая мировая война: влияние на экономику России и мира: Коллективная монография. – М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова. ТЕИС, 2016. – С. 59–109. – ISBN 978-5-906783-40-0.
11. Сидоров, А. Л. Экономическое положение России в годы Первой мировой войны / А. Л. Сидоров. – М.: Издательство «Наука», 1973. – 662 с.

Информация об авторе:

СОРОКИНА Жанна Александровна, аспирант кафедры отечественной истории, Брянский государственный университет им. И. Г. Петровского, адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, д. 14, e-mail: to-janna@yandex.ru

✉ SPIN-код: 2346-1333, AuthorID: 1285755

🆔 ORCID <https://orcid.org/0009-0006-5046-9757>

References:

1. Alferova, I.V. (2023) Russian periodical press of the period of the First World War in the context of information restrictions. *Bulletin of Bryansk State University*. no. 4 (58). P. 7-16. (In Russ.). – EDN YITKDX.
2. Belogurova, T.A. (2005) Russian periodical press and the problems of internal life of the country in the years of the First World War. Smolensk: Years, 2005. 159 p. ISBN 5-93738-027-4 (In Russ.).
3. Bukshpan, Ya.M. (1929) Military-economic policy. Forms and organs of the national economy regulation during the world war 1914–1918. M.; L.: State Publishing House, 541 p. (In Russ.).
4. Gaponenko, L.S. (1970) Working class of Russia in 1917. Institute of History of the USSR. Moscow: Nauka, 579 p. (In Russ.).
5. Karavaeva, I.V. (2006) Russian industrial production during the First World War. *Military economy of Russia in the first half of the XX century*. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, P. 68-92. (In Russ.) EDN QRPGEБ.
6. Kafengauz, L.B. (1994) Evolution of industrial production in Russia (the last third of the XIX century – 30s of the XX century). Moscow: Epiphany, 848 p. (In Russ.).
7. Küng, P.A. (2012) Mobilisation of the economy and private business in Russia during the First World War. M., 237 p. (In Russ.). EDN QAHQWN.
8. Leiberov, I.P. and Shkaratan, O.I. (1961) To the question about the composition of Petrograd industrial workers in 1917. *Voprosy istorii*. 1961. № 1. P. 42-58. (In Russ.).
9. Margolin, S. (1915) Mobilisation of industry. *Yearbook of the newspaper «Rech»* for 1915. Pg.: Edition of the editorial office of the newspaper «Rech», P. 472-480. (In Russ.).
10. Pogrebinsky, A.P. (2016) Military-industrial committees. *The First World War: the impact on the economy of Russia and the world: Collective monograph*. Moscow: Faculty of Economics of Lomonosov Moscow State University. TEIS, P. 59-109. (In Russ.).
11. Sidorov, A.L. (1973) Economic situation of Russia during the First World War. Moscow: Nauka Publishing House, 662 p. (In Russ.).

Authors:

SOROKINA Zhanna A., Postgraduate student, Bryansk State University, address: 14, Bezhitskaya St., 241036, Bryansk, Russian Federation, e-mail: to-janna@yandex.ru

✉ SPIN-код: 2346-1333, AuthorID: 1285755

🆔 ORCID <https://orcid.org/0009-0006-5046-9757>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declare no conflict of interest.